

танія изображаемыхъ святыхъ ликовъ, онъ не воспрепретилъ почитанія изображеній грѣшныхъ лицъ: портретовъ и фотографическихъ карточекъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, т. е.: изображеній грѣшныхъ лицъ, начиная съ наименѣе согрѣшившихъ и кончая наиболѣе согрѣшившими; Однимъ словомъ г. Лютеръ уже не препятствовалъ: кому угодно, сколько угодно и какъ угодно почитать и чествовать и цѣловать, но только изображенія однихъ тѣхъ, кто не Святой праведникъ, ибо праведниками дьяволъ, обманувшій г. Лютера—очень не доволенъ: не смогъ видите ли ихъ обмануть такъ какъ господина Лютера. За Лютеромъ заботами дьявола—слѣдуютъ прочіе вымышенія человѣческіе до вымышеній г. Толстого и Адвентистовъ включительно. И всѣ эти толковники только играютъ религіей, ради различныхъ своихъ суэтно мірскихъ цѣлей и маскируются религіей для удобнѣйшаго преслѣдованія соціально политическихъ цѣлей, составляющихъ ввесь интересъ этихъ господъ, какъ это довольно очевидно и даже многими изъ этихъ господъ бываетъ не скрываемо. Такъ дѣйствуетъ и совращаетъ людей духъ, котораго отрицаютъ. И это зло коему должно противиться, а ему не противятся г. Толстой и ему подобные.

Злой духъ только тѣмъ и занимается что непрестанно вставляетъ каждому человѣку всякие самые разнородные грѣховные мысли, производя пробу не согласится ли человѣкъ съ тою или иною незамѣтно вставленною имъ злую мыслю (ни одинъ человѣкъ самъ себѣ не вставляетъ мысли, а дѣлаетъ это сила человѣку неизвѣсная), т. е. не обнаружить ли на то свободного своего соизволенія, не оттолкнувши своею волей эту негодную злую мысль. Если бываетъ что